

На самом деле гнев Гу Цзюньсюаня уже давно утих после той пощёчины, и теперь остались только жалость и сожаление. Тем не менее, он продолжал говорить строго:

— Если это повторится ещё раз, даже не возвращайся. Я буду считать, что у меня нет такого сына!

Гу Шаобай быстро закивал.

— Иди отдыхать!

Гу Шаобай, словно получив помилование, поспешил выполнить приказ.

Гу Цзюньсюань остановил Гу Цинбая, который собирался выйти за ним.

— Мне кажется, у Шаобая плохой вид. Спроси его, может, он где-то заболел.

Гу Цинбай согласился и вышел.

Третий молодой господин Гу стоял смирно, слушая наставления старшего брата.

Когда его спросили, чем он занимался всё это время, он рассказал заранее подготовленную историю, которая, благодаря многократному обдумыванию, не вызвала ни малейшего подозрения.

Что касается плохого вида, это, конечно, можно было списать на «непривычный климат». В конце концов, всем в семье Гу было известно, что он не переносит баранину и её запах.

С наступлением ночи тень, подобная чёрному перу, бесшумно опустилась на колени перед Му Цинфэном.

— Князь!

Му Цинфэн даже не поднял головы, сосредоточенно изучая две исписанные страницы.

— М-м, вернулся... — Он перевернул страницу. — Где он?

— Ваше высочество, господин Цзя остановился в гостинице «Сяншун».

Му Цинфэн махнул рукой.

— Понял.

Юй Шисань бесшумно скрылся в ночи.

Му Цинфэн потер усталые глаза. Эти две страницы были сообщениями, которые Вэньсинь собрал в родном городе Фан Сяоаня, в префектуре Чучжоу.

На одной был отчёт судебного медика, на другой — записи из суда префектуры.

В судебных записях говорилось: «Семья Фан, более десяти человек, кроме одного сына, сбежавшего, все погибли. Орудия убийства были разными, но все убийства были совершены одним ударом. Преступление произошло в полночь, соседи ничего не слышали. Судя по оружию и ранам, убийц было не менее трёх, вероятно, это была месть в мире боевых искусств...»

В отчёте судебного медика была одна строка, которая особенно смутила Му Цинфэна: «У Фан Сяоаня и его жены было мало крови, вокруг смертельных ран были отёки и синяки, похожие на обморожение. Оружие, вероятно, было тонким мечом шириной в один дюйм и длиной в два фута...»

Му Цинфэн машинально постучал по краю чашки. Когда Вэньсинь передал ему эти две тонкие страницы, это было как гром среди ясного неба.

Он не ожидал, что Фан Сяоань умрёт, да ещё и всей семьёй.

За годы службы на границе смерть родителей оставалась непреодолимым препятствием. Все признаки указывали на то, что дед был оклеветан, а зачинщиком был князь Юй. Однако перед ссылкой князь Юй встречался с ним и отрицал свою причастность к «делу о фальшивых лекарствах».

Конечно, Му Цинфэн не верил ему полностью, потому что не мог представить, кто ещё, кроме князя Юй, мог быть врагом его отца.

С течением времени он всё чаще задумывался, и смерть Фан Сяоаня только укрепила его уверенность в том, что в этом деле кроется тайна. Вспомнив всё, что произошло в префектуре Аньян, он почувствовал, будто невидимая рука рисует глаза демона, наблюдающего из тени.

— Князь, — раздался тихий голос за дверью.

Му Цинфэн узнал голос Вэньсинь.

— Войди.

Дверь открылась, и Вэньсинь вошёл.

Он был одет в белый халат, и его волосы ещё были влажными, видимо, он только что смыл пыль с дороги.

Му Цинфэн, казалось, уже ожидал его, спокойно откинулся на спинку кресла и слегка прищурился.

Под взглядом Му Цинфэна Вэньсинь слегка напрягся и снова тихо произнёс:

— Князь...

Му Цинфэн ещё с того момента, как Вэньсинь передал ему бумаги, заметил, что тот что-то скрывает.

— Вэньсинь, у тебя есть что сказать мне?

Пальцы Вэньсинь слегка дрогнули, но он промолчал.

Подождав немного, Му Цинфэн спокойно сказал:

— Если я не ошибаюсь, ты, наверное, нашёл какую-то подсказку в этих записях... Я внимательно их изучил, и только раны Фан Сяоаня и его жены, а также оружие, кажутся подозрительными... Ты видел это оружие или того, кто его использовал?

Он взглянул на Вэньсинь и тихо добавил:

— Если тебе трудно, я не буду настаивать.

Вэньсинь сжал кулаки, затем разжал их и снова сжал. После нескольких таких движений он наконец заговорил:

— Князь, у меня есть младшая сестра по учению. Её внутренняя техника называется «Ледяная кожа, нефритовая кость», она была передана ей нашим учителем. Описание обморожений на телах Фан Сяоаня и его жены очень похоже на её технику, и её оружие — тонкий меч длиной в два фута. Я думаю, это могла быть она.

Му Цинфэн пристально смотрел на него, его глаза сверкали, словно проникая в самую суть.

— Твоя сестра по учению — это Гуаньсинь?

Зрачки Вэньсинь сузились.

— Князь, откуда вы знаете?

Му Цинфэн сделал глоток чая.

— Во время дела в префектуре Аньян я видел, как рядом с Гэ Чуньхуэем была женщина с выдающимся мастерством боевых искусств. Она возглавляла группу убийц в чёрном, которые убили братьев Фан в Крепости Феникса и пытались убить меня... Я слышал, как Гэ Чуньхуэй называл её «госпожой Гуаньсинь».

— Вэньсинь, можешь сказать мне, кто хозяин Гуаньсинь?

Вэньсинь замер, а затем внезапно опустился на колени.

— Князь...

Он опустил взгляд, не смея больше смотреть на Му Цинфэна. Он, конечно, знал, что, назвав имя Ван Сыдао, он мог бы сэкономить Му Цинфэну много времени. Но как это отразится на Гуаньсинь? Ведь именно он должен был выполнять приказы Ван Сыдао!

Му Цинфэн молча смотрел на него, а затем спокойно сказал:

— Иди отдохни.

Затем он вышел из комнаты, не взглянув больше на Вэньсинь, и его рукав, скользнув по плечу Вэньсинь, оставил лёгкий холод. Этот холод словно превратился в ледяной шип, пронзивший сердце Вэньсинь.

Му Цинфэн вышел из комнаты. Это был третий двор резиденции князя Мобэя. Хотя она не была особенно роскошной, всё же была оформлена с большим вкусом.

Пять дней назад он догнал караван князя за пределами Мобэя и был встречен в резиденции князя Мобэя.

Он прошёл по крытой галерее, миновал ворота с резными цветами и вышел за пределы резиденции, где остановился и глубоко вздохнул.

Отношение Вэньсинь оставило у него неприятный осадок.

Внезапно он вспомнил о Гу Шаобае, которого не видел уже несколько дней. Интересно, что он сейчас делает, вспоминает ли его? Зажила ли рана на животе?

«Находясь при дворе, тревожусь о народе; находясь вдали, тревожусь о правителе». Му Цинфэн рано осознал, что, в отличие от своего отца, который занимал положение при дворе благодаря дружбе с покойным императором, он, как член императорской семьи, никогда не сможет иметь настоящей родственной любви.

Прожить жизнь в безделье и праздности было не в характере Му Цинфэна. Он верил, что настоящий мужчина должен оставить свой след в мире.

Возможно, глубокая любовь и преданность старого князя И настолько сильно повлияли на его единственного наследника, что в нём не осталось и капли мягкости. Му Цинфэн с юных лет сам попросился на войну, чтобы покинуть двор. Он не прошёл через период становления, а сразу превратился в хладнокровного и расчётливого зверя, готового быть самым острым мечом и самой кровожадной саблей.

Всё изменилось, когда внезапно умер предыдущий император, и накануне восхождения на престол наследника все чиновники услышали указ, в котором наследник, ссылаясь на плохое здоровье, передавал трон третьему сыну, нынешнему императору Цзячжэну.

Шоком для всех стало не только отречение наследника, но и то, что командующий войсками на востоке Му Цинфэн и командир Императорской гвардии стали настоящими орудиями нового императора.

Через два года после восшествия на престол Му Цинфэн попросил разрешения вернуться в столицу. Он был умным человеком и понимал, что слишком большие заслуги могут стать угрозой для правителя. Этот меч уже совершил великие дела, и пришло время вернуть его в ножны.

С самого детства Му Цинфэн больше никому не доверял, даже императору. Между правителем и подданным всегда была пропасть: правитель требовал верности, а он стремился к славе. Он понимал это очень хорошо.

Он думал, что будет идти по жизни один, пока не упадёт и больше не поднимется.

Но он встретил Гу Шаобая, человека, с которым он хотел идти вместе, даже если тот был полон шипов и скрытных намерений. Он был готов терпеть боль, лишь бы не отпускать его. Ощущение этой боли делало его живым.

Через три дня будет день рождения князя Мобэя.

<http://bllate.org/book/16730/1538766>